

Главный кредитор и советник короля господин де Тремуиль был прямо враждебен этому плану. Северный поход не приумножил бы его богатств и поместий: все его владения сосредоточивались на юго-западе страны, в Пуату. Зато возвращение Шампани и Иль-де-Франса резко увеличило бы престиж и богатства других господ, в настоящем зависимых от шамбеллана. Да и сам монарх, почувствовав свою силу после миропомазания, вряд ли остался бы тем робким и послушным теленком, каким был до сих пор.

И еще одно обстоятельство личного свойства леденило душу Тремуиля.

Согласно регламенту во время коронации меч короля должен был держать коннетабль. Если бы произошло примирение Карла VII со страшным де Ришмоном, песенка доблестного шамбеллана была бы спета. Он прекрасно понимал, что мстительный и жестокий бретонец не простил и никогда не простит ему того, что было в прошлом.

С де Тремуилем отчасти был солидарен герцог Алансонский. Юный принц вовсе не стремился к увеличению власти своего царственного кузена. Его в гораздо большей мере волновала судьба собственного герцогства, которое все еще оставалось неотвоеванным. Поэтому герцог Алансонский возглавил тех сеньоров, которые предлагали идти не на северо-восток, а на северо-запад, в Нормандию и прилегающие к ней районы.

Не были заинтересованы в реймской экспедиции и такие вельможи, как Дюнуа или де Гокур.

Робкий и нерешительный Карл VII, вопреки явным преимуществам, которые принесла бы ему коронация, также продолжал колебаться.

Двор в целом не отказывался от войны, но предпочитал войну медленную, обстоятельную, при которой каждый из сеньоров мог бы реализовать свои притязания, монарх не слишком бы усилился, а народ не слишком бы себя проявил.

Лишь один из числа ведущих царедворцев, а именно монсеньер Реньо де Шартр, в этом вопросе абсолютно не соглашался с большинством.